Деревня

Автор:
Эдуард Петрушко

Деревня

Эдуард Павлович Петрушко

Первая часть захватывающей трилогии, полная неожиданных поворотов и ужасных событий, в которых участвуют молодые люди, уехавшие лечиться от наркозависимости в глухую деревню Красноярского края. Произведение не оставит равнодушным любителей хоррора и мистики.

Блаженны незнающие и невидящие.

Вступление

Взошла яркая полная луна, осветив серебристым цветом крепкого бородатого мужчину, стоящего в центре небольшой поляны. Вокруг глухой стеной стоял еловый лес, пряча происходящее от посторонних глаз. Тишина плотной ватой накрыла тайгу, и казалось, что природа готовится к какому-то таинству.

Неожиданно на лбу человека выступила испарина. Задрожав, он снял телогрейку и посмотрел на ночное светило, которое как будто с интересом наблюдало за происходящим. Постепенно грудная клетка великана начала раздаваться и с треском ломаться. Мужчина упал на колени, его губы приподнялись, обнажив гигантские белые зубы, которые постепенно увеличивались, превращаясь в хищные клыки.

Вокруг вожака стояло еще несколько человек – с ними начало происходить то же самое. Они бросали одежду на землю, их тела изгибались и вытягивались в

безумном танце изменения. Лица, только что принадлежащие людям, с треском начали удлиняться, уши увеличились, носы стали, как у больших собак. Тела покрылись темной густой шерстью. Голоса людей постепенно изменились на рычание и вой.

По тайге прокатилось болезненное неистовое рычание стаи. От его вибрации, казалось, зашевелились листья. Стая оленей метнулась в чащу леса, «сохатый» развернулся и побежал в другую сторону, даже хозяин тайги – медведь, недовольно фыркая, ушел от вкусного муравейника…

Глава I

Сергей Семенович Краев сидел в мягком удобном кожаном кресле, время от времени посматривая в панорамное окно, откуда открывался роскошный вид на Москва-реку и Парк культуры. Было 11:30 утра, солнце вовсю разыгралось над Москвой, создавая причудливое марево над вечными пробками. Миражи были похожи то на больших верблюдов, то на стариков с развевающимися бородами. Город, где правило превосходство сильного и богатого над слабым и бедным, превратился в разогретое желе. Люди, как мухи, прилипшие к клейкой ленте, сбросили темп и замедлились в своих попытках отвоевать себе нишу повыше над остальными копошащимися в тленной суете.

Краев вёл здоровый и правильный образ жизни: регулярно занимался спортом в модных клубах, каждый месяц сдавал анализы отходов своей жизнедеятельности, если подхватывал насморк, делал комплексное обследование в дорогих поликлиниках. Даже сексом Сергей занимался по графику, дабы не было проблем с простатой. Для этой цели в записной книжке имелось несколько телефонов непритязательных, но ухоженных женщин из стран СНГ. В серьезные отношения Краев старался не вступать, за исключением Вики Русовой, с которой он жил последние полгода. Любовь это или привязанность, он пока не знал. Отодвинув клавиатуру компьютера, он откинулся на спинку кожаного удобного кресла и вновь посмотрел в окно.

Работа приносила Сергею удовольствие и деньги. Будучи вице-президентом крупной рекламной компании, он был знаком со многими публичными людьми: олигархами, певцами, политиками и другими небожителями города,

возможностями которых он иногда пользовался. Краев, высокого роста шатен, с правильными чертами лица и широкими плечами, был приятным и внимательным собеседником и производил впечатление уверенного в себе лидера.

Одновременно Сергей был слабым человеком. В этом он не признавался даже самому себе. Краев панически боялся увлечься наркотиками. На его глазах сильные люди, подсевшие на порошок, засунули свои жизни в самую глубокую задницу, а некоторые легли в землю, установив себе таблички над лицами. Краев старался подальше держаться от наркоманов, которых в его окружении было предостаточно.

Сегодня после обеда он сидел на Арбате в кафе-баре «Ригги» и пил кофе с одним из партнеров, школьным другом и близким товарищем, Артемом Смирновым. Артем, жизненным принципом которого была фраза – carpedien – «лови момент», ловил его на все 100 процентов. Вокруг него всегда было много девушек, интересных людей, он любил путешествовать и занимался экстремальными видами спорта. Один из результатов любви к риску красовался на его лице в виде небольшого шрама. Этой зимой Смирнов, осваивая французский горнолыжный курорт Шамони, попытался спуститься по черной трассе, врезался в дерево, расколол шлем и попал в больницу.

Сергей внимательно всматривался в узкие зрачки Артема, забывшись, обжегся кофе и негромко выругался на испанском языке. Друг пил виски, нервно постукивая пальцами со свежим маникюром по столу.

– Заметно? – понимающе спросил Артем, отхлебывая из стакана янтарный напиток.

– Да, Сергей, я колюсь. Два раза бросал, думал, что завязал накрепко. Но это карусель. Он все равно меня находит, или я его. Не знаю, что и делать. Я застрял, как крылышко мошки в капле янтаря. Нет, пока еще все не так плохо, еще не поздно. Но мне нужно заняться этой проблемой. Я выкарабкаюсь, – бессвязно, будто оправдываясь, говорил он.

Сергей молчал. Сколько он слышал таких историй! Краев тяжело вздохнул и снял солнцезащитные очки, готовясь к долгому разговору. Артем вошел в раж, у него выступали слезы, он говорил и говорил: о его порочной жизни, о его

странных знакомствах, о ненависти, которой, казалось, был пронизан самый воздух вокруг него. Краев молчал, рассматривая испарину на лбу Артема. Потом посмотрел в окно, где голуби неохотно уступали тротуар прохожим, и сказал:

– Прочитай книгу «Я, мои друзья и героин». Автобиографическая история наркозависимой девочки по имени Кристина из Берлина. Она из наивной 13-летней девчонки стала заядлой наркоманкой и махровой проституткой. Но трагедия даже не в этом ? она много раз бросала, а став автором бестселлера, заявляла на весь мир, что с героином покончено, и снова бралась за игру. Артем, это круг, из которого не выходят. А если выходят, то единицы. Сергей перевел взгляд на неряшливого бармена, который двигался так медленно, как будто ему только что удалили крайнюю плоть.

Смирнов молча слушал, гоняя в стакане кубики льда, которые становились все меньше и меньше. Через минуту, тяжело вздохнув, ответил:

– Сергей, я еще буквы не забыл, читаю. Приведу тебе пример другой автобиографии в книге «Дневники баскетболиста». Там талантливый шестнадцатилетний подросток потерял все и деградировал. Однако, попав в тюрьму, избавился от героиновой зависимости. Смирнов замолчал, глядя на ярко размалеванных девиц, делающих селфи на фоне барной стойки. Потом неожиданно сказал: – Может, мне в тюрьму сесть?

– Это не спасет, и там можно все достать. Надо в себе искать проблему и решать ее. Я очень надеюсь, что ты справишься. Если нужна какая-то помощь ? я рядом.

Девушки, делающие селфи, начали бросать недвусмысленные взгляды на красивых молодых преуспевающих мужчин.

– Мне пора! – сказал Краев и, попрощавшись с другом, направился к машине.

Глава II

Менько Жора работал на лесозаготовках и подолгу не бывал дома. Да и дом у него одно название ? женой к 28 годам он не обзавелся, да и по-настоящему

любил одну мать. Но все равно с радостью ехал в простенький небольшой трехкомнатный домик из шершавых неотшлифованных брёвен, после месячной вахты в тайге. В багажнике лежала разделанная туша кабана, которого он добыл за день до отъезда. Дикая свинья совсем потеряла страх и регулярно посещала стоянку, где питалась картофельной кожурой и другими объедками лесозаготовщиков.

Поселок Нижний Битучарского района, где родился и жил Менько, стоял на берегу Енисея. Ехать с лесосеки до него чуть больше 100 километров. Видевший виды УАЗик гремел, как кастрюля с камнями, и кашлял серым дымом. Сергей переключил передачу и вспомнил отца, с которым он в детстве мог бесконечно ловить хариуса, тайменя, омуля и делать душистую уху на костре. Сейчас речка стала не та, а после подтопления в 2012 году им и вовсе предложили выехать из зоны ГЭС.

Менько с матерью решили с участка затопления не выезжать и остались жить в деревне, где были одни старики, местный блаженный по имени Вася и многодетная мать с четырьмя детьми, которой Жора иногда бескорыстно помогал по хозяйству.

Временами в деревню кто-то возвращался или приезжали чужаки, занимая брошенные дома. В 2015 году, осенью, крайний дом у леса заняли три хмурых мужика, жили тихо, ни с кем не общались. А зимой приехал ОМОН и со стрельбой всех повязал. Оказалось, что были в розыске. Один из беглецов умер прямо на пороге, словив пулю от нетерпеливого милиционера.

Несколько раз Жора слушал рассказы бабушек о пропавших «городских», ушедших в тайгу за грибами и ягодами, но значение этому не придавал. Участковый, мотавшийся по 100 верст за день, только успевал помечать что-то в блокноте и обещал «телеграфировать» навверх. Заявлений не было, на этом весь «розыск» и заканчивался.

Отец Менько к моменту переселения поселка тяжело умирал. Всю жизнь проработал на лесозаготовках, он был крепкий, как дуб. Болезнь забрала его за два месяца. Тело исхудало до критического предела. Когда Жора его переносил, казалось, что отец весит не больше цапли. Вместо бедер и живота свисали пустые складки кожи. Казалось, будто смерть высосала его через соломинку. Доктор Филиппов, который из жалости приезжал из Битучар, лишь беспомощно молчал. Отец резко постарел и побледнел, его лицо избороздили глубокие

морщины, а белки глаз отливали желтизной, точно кости мертвецов.

Менько тяжело вздохнул. Стараясь думать о приятном, он вспомнил, когда отец его мягко укорял за то, что он юношей месяцами искал затерянные бурятские улусы, древние вулканы, далеко уходя от дома. В своих путешествиях Георгий надеялся встретить таинственных отшельников, о существовании которых прочитал в каких-то книгах.

Жора вспомнил о трех месяцах, проведенных в тайге в поисках богатых месторождений нефрита или меди. Заблудившись, он чуть не погиб от истощения и с трудом вышел к поселку. По возвращению у Жоры состоялся серьезный разговор с отцом, который убедил его не искать жар-птицу, а пойти на человеческую работу, которой в районе было не так уж и много ? шоферить или валить деревья. На том и порешили.

Неожиданно фары автомобиля высветили клубящийся кошмар возле дороги ? около дерева стоял волк. Но стоял он на двух лапах и смотрел прямо на Менько. Казалось, ему не мешает яркий свет фар, и он внимательно рассматривает водителя через лобовое стекло. Менько жутко испугался, зрачки расширились, губы задрожали, в сердце как будто вогнали кол. Рядом лежала старенькая двухстволка, заряженная картечью, но он совсем о ней забыл. Проехав странное чудовище, Менько начал оглядываться назад, чтобы еще раз рассмотреть животину. Чуть не слетев с колеи, он заматерился, пришел в себя и выжал, насколько это было возможно, педаль газа.

В деревне Менько об увиденном никому не сказал, объяснив себе это усталостью после вахты и долгой ночной дорогой.

Глава III

Звон был пронзительный и жуткий. От этого звона мрак в комнате словно разбивался вдребезги и осыпался мелкими колючими стекляшками. Слушать его было невозможно. Ольга протянула руку и нажала на кнопку будильника. Медленно раскрыв глаза, она возвращалась в действительность.

Ольга Зуева, молодая девушка 26 лет, статная блондинка, была на кумарах, иначе, абстинентном наркотическом синдроме. Проснувшись, она накинула на себя халат и заходила по квартире, не зная, куда себя деть. Подошла к черно-белой фотографии матери, зачем-то взяла ее в руки, подержала и поставила обратно.

Мать Ольги умерла вскоре после того, как она появилась на свет. Отец, морской офицер, пять лет спустя погиб при «засекреченной» аварии на флоте. Ольгу воспитывала тетя, у которых своих детей было семеро по лавкам. Поэтому на изыски в воспитании и на образование никто не рассчитывал. Осознав, что в жизни ей придется добиваться всего самой, Зуева достаточно прилично выучила английский язык, взяв вторым испанский. Выжав все, что можно из провинциальной школы небольшого городка Мурманской области, не дотянув немного до красного диплома, она задумалась, что делать. Время летело. Работа менеджером в отделе закупок небольшой фирмы медленно вела к деградации, дальнейшему браку, детям и оседанию в глуши.

Три года назад Ольга Зуева, встав с утра, собрала чемодан и, не уволившись с работы, никого не предупредив, покинула свой маленький, богом забытый городок, поехав искать счастья в столицу. Хотелось начать жизнь заново, оставив за спиной вечно ворчащую тетку, друзей, которые появлялись только тогда, когда им что-то было нужно, и бестолковых любовников.

Москва провинциалку не ждала. Сняв однокомнатную квартиру на двоих с такой же искательницей счастья из Молдавии, Ольга начала искать работу, постепенно уменьшая взятую планку и свое самолюбие. Через неделю Зуева устроилась в небольшую газету корректировщиком, а по вечерам штурмовала различные языковые курсы, семинары, совершенствуя себя для новых вершин.

Случайное знакомство в баре с красавцем Артемом Смирновым, который рассмотрел в ней еще не испорченную, приличную провинциальную девушку, привело ее к новой жизни и страшной проблеме. Устроив Ольгу на работу в один из филиалов крупной рекламной компании, год назад Артем предложил ей «побаловаться» героином. Знакомство с наркотиком привело Зуеву к полной беспощадной уничтожающей зависимости…

Ольга пыталась одеться. Рукава платья, как непослушные шланги, не хотели одеваться на тело, одежда раздражала и казалась тяжелой. Тем более, и в летнее время ей приходилось носить блузки с длинными рукавами.

На отходниках не хочется ни говорить, ни слушать, а Зуевой надо ползти на ставшую ненавистной работу. Лицо Ольги было серое, как зашторенная комната, под глазами выделялись светло-фиолетовые круги. На скорую руку наложив косметику, она заставила себя выпить кофе и надкусить бутерброд с сыром. Аппетит отсутствовал напрочь. На каких ресурсах она держалась в последнее время, Ольга не понимала. Она понимала лишь то, что стала законченной наркоманкой.

Остановившись перед выходом, Ольга долго смотрела на себя в зеркало. Она презирала себя, но, тем не менее, вернулась в спальню и взяла на работу машину-шприц и ложку, в надежде, что дилер закинет ей в офис чек.

Героин считается дешевым наркотиком для маргиналов и лиц из социально неблагоприятной среды. Сидящих на игле в России числится под два миллиона. Дикая цифра, сжирающая людей. И далеко не все они маргиналы или опустившиеся люди. Мы ежедневно видим героинщиков в магазинах, на улице и в метро. Многие из них ничем не выделяются внешне и умеют на «начальном пути» скрывать свою зависимость. Но Зуева четко вычислила в вагоне метро коллегу по цеху ? невысокую шатенку в куртке из кожзама, противного коричневого цвета, с узкими зрачками, которая вяло почесывала лицо.

Проехав несколько станций в подземке, благо офис находился рядом, Зуева поднялась на девятый этаж, занимаемый ее компанией, работавшей с иностранными клиентами. На работе все раздражало: начальник казался тупицей, сослуживицы ? навязчивыми болтушками, от экрана компьютера рябило в глазах. Трубка дилера молчала, Ольга тупо смотрела в монитор, делая вид, что работает. Через час позвонил Артем и мурчащим голосом пропел:

– Приезжай, кошечка, домой, я тебя зефиром угощу!

По тональности Ольга поняла, что он вмазанный.

Сказав руководителю отдела какую-то глупость о прорвавшей трубе, Ольга за несколько минут собиралась домой. Начальница отдела София Тимофеевна, дама неопределенного возраста с крупным носом, не понимала, что в последние месяцы происходит с ее ведущим специалистом, владеющим двумя языками, причем техническими. Перепады настроения, частые больничные, появившаяся неопрятность у Зуевой настораживали Софию Тимофеевну.

Долетев на такси домой, Ольга давно не ездила сама за рулем, опасаясь проблем с сотрудниками ГИБДД, которые быстро научились вычислять состояние наркотического опьянения, она пулей залетела в квартиру. На лбу и верхней губе выступила испарина.

Как и предполагала Ольга, Артем принял дозу героина. Причем его состояние говорило о том, что доза была немаленькая. Артем заботливо приготовил баян и для Ольги, которая, не раздеваясь, закатала рукав. Партнер проткнул вену и медленно впрыснул ширку, а затем втянул кровь обратно в баян. Её губы задрожали. Она смотрела на него немигающим взглядом. Артем медленно запустил весь этот коктейль в её мозг. Она откинула голову, прикрыла глаза и испустила тихий стон. В мозгу лопались пузырьки, как в открытом шампанском, в такт сонате Моцарта, которая тихо играла в комнате.

Глава IV

Сергей Краев скололся буквально за месяц. Причем не с другом детства, не с товарищами по работе, а в незнакомой компании, которую ему предоставил господин случай или, скорее всего, сам черт из преисподней, знавший о его страхах и слабостях. Сергей потом долго думал над обстоятельствами этой встречи и понял, что это был злой рок, который уничтожил его жизнь в мгновение ока.

В один из пятничных вечеров Краев поехал на стрельбище «Лисья нора» побаловаться своей гордостью Browning BT-99, классическим однозарядным спортивным ружьем. На траншейном стенде стреляли еще двое молодых людей, с которыми у Краева завязался разговор об оружии. Далее беседа перешла в ресторан, а вечером ? в местную гостиницу.

Стрелки оказались геями и наркоманами. Не стесняясь нового знакомого, они лапали друг друга, отпускали пошлые шутки, а позже достали ложку для варки ширева. Почему Краев не ушел с этой «вечеринки», он не мог ответить себе до сих пор. Смущенный поведением новых «друзей», подготовкой баяна, Краев снял неловкость происходящего тем, что спонтанно согласился на первый укол…

Начать колоться – это словно столкнуть камень с горы. Только что вы сидели спокойно на вершине, а теперь камень катится вниз, увлекает за собой другие камни, увеличивая число участников адского наркотического танца.

Сергей увлек за собой и Вику Русову, свою сожительницу, с которой он недавно познакомился в спортивном клубе и на которую он строил «далеко идущие планы». Вика, из интеллигентной семьи, год назад закончила МГИМО, и ее ждала увлекательная и успешная карьера, остановленная героином. За четыре месяца ее розовые щеки побледнели, она исхудала и одряхлела. Окружающие были поражены не столько признаками быстрого телесного угасания Вики, сколько выражением ее блеклых измученных глаз и манерой держаться, которая свидетельствовала о какой-то фатальности.

Вика забросила буквально все: от спорта до рисования. Перестала общаться с подругами и не отвечала на звонки родителей, которые почувствовали опасность, нависшую над дочерью. Отец Вики, спортивного телосложения дипломат, без приглашения приехал домой к Сергею, где у них произошел скандал, переросший в драку. Отец хотел забрать Вику домой и положить в клинику, но она спряталась в ванную, включила воду и кричала через дверь, чтобы «он не лез в ее жизнь».

– Дочка, это ты называешь жизнью… Ты летишь в пропасть, вернись домой, мы тебе поможем!

Вика плакала, пытаясь найти слова для отца, которых не существовало.

Смысл ее жизни заключался в ожидании очередной дозы от Сергея, которого она боготворила, как некое высшее существо. Мотивацию своих чувств к Сергею Вика не понимала. Человек, подсадивший ее на иглу, стал самым дорогим в мире, заменив родителей и друзей.

Между тем, между влюбленными начали случаться наркотические пикировки. Темой для спора могла стать незначительная вещь, как не вымытая за собой чашка. Иногда после ссоры они чувствовали себя совершенно уничтоженными. Вика часто рыдала и надолго уходила в другую комнату. Практически все ссоры происходили, когда их кумарило и не было очередной дозы поправиться. Бывало, что они ненавидели себя, собственную жизнь и поэтому искали выход в бытовой ругани.

В один из дней Вика, подойдя к зеркалу, увидела в нем другого человека: мутные глаза, а на коже лица и шеи выступали темные бесформенные пятна. «Ты похожа на зомби, – думала она. – Ты похожа на чертову зомби». Голова была пустая, сознание путалось, и мир ускользал в хаотичных образах. В двери провернулся ключ ? Сергей вернулся домой. Вика посмотрела на часы, которые показывали 14:30.

Уход Краева с работы в середине дня стал нормой. Многие на работе не могли даже и представить, что влюбленный в себя Сергей не сел, а буквально упал на героин, который поглотил его, как жидкое болото. Близкие замечали нехорошие изменения в начальнике отдела: агрессивность, неконтролируемые вспышки гнева, резкая апатия и непонятная эйфория. Но лишь единицы догадывались, что у честолюбивого педанта Краева серьезные проблемы с наркотиками. Свои постоянные уходы с работы Сергей объяснял комплексом китайских медицинских процедур, который он проходил для укрепления иммунной системы. На самом деле его иммунная система, как раз в это время, разрушалась, как бамбуковый дом под напором цунами.

Краев скинул пальто на пол и устало сел на кушетку. Потрогал карман, где лежал чек. Тенью подошла Вика и сказала: «Я хочу тебя». Сергей прижался губами к её груди. Её сердце сжалось и подпрыгнуло. Они скидывали одежду, торопливо расстегивая пуговицы. Героин еще не окончательно убил у них желание…

Глава V

Шихт! Откуда-то сверху стремительно сорвалась сова. Мируни едва успел пригнуться и все же почувствовал на лице дуновение от взмаха ее крыльев. Где-то вдали послышался тоскливый вой. Волк или ветер? По спине пробежал холодок.

Мируни, красноярский траппер, помесь эвенской женщины с китом, потер руки, чтобы согреться, несколько раз присел. Деревья раскачивались от ветра, сплетая и расплетая кроны. Мируни передернуло от холода. Его лайка Марта, замерзшая и уставшая от охоты, жалась к ногам.

В тот день Мируни и его друг Ата, обвешанные с ног до головы добытой в тайге пушниной, решили переночевать в охотничьей избушке, а потом добираться до Нижних Битучар. Охотники отошли от места охоты, когда Мируни выматерился и сказал:

– Я нож на стоянке оставил. В дерево воткнул и забыл. А он мне от отца перешел, дорог. Тормозни маленько, я сгоняю пчелкой! ? сказал он, снимая с себя пушнину.

– Ага, пчелкой, тормоз ты, Мируни, тракторный! ? ответил Ата, сев на поваленную березу и доставая табак. Ата курил только самокрутки.

Мируни уверенно шел по свежему примятому следу, что-то насвистывая. При подходе к стоянке Марта начала тихо скулить, чего за смелой собакой никогда не водилось. Подойдя к стоянке, охотник увидел силуэт, который сидел на корточках. Казалось, животное или человек нюхал стоянку, на которой недавно потрошили зверьков и пахло кровью. Мируни громко крикнул:

– Ты кто? Заблудился что ли? Каково же было его удивление, когда на его крик в ответ он услышал какой-то нечеловеческий животный булькающий рык, и перед ним выросло существо двухметрового роста. Марта предательски кинулась в лес.

Рыча, обнажая волчьи клыки, чудовище уставилось на него маленькими злобными горящими каким-то гипнотическим светом глазами. Тело существа покрывала шерсть, по своему виду не похожая ни на какую другую шерсть из виденной Мируни. Охотник, смотря в глаза зверю, истошно закричал, животное молниеносно кинулось на него…

Задремавший Ата вздрогнул от крика, тяжело вздохнул в преддверии чего-то нехорошего и пошел вслед за Мируни. Лайка траппера, любящая бегать по лесу, шла рядом, путаясь под ногами.

– Да отойди же ты! ? крикнул охотник и пнул собаку, поведение которой стало необычное. Она чего-то панически боялась. Светя фонариком в сторону стоянки, охотник увидел какой-то шар.

Подойдя ближе, Ата распознал в шаре оторванную от тела голову своего товарища. Сердце застучало так, что казалось, сейчас проломит грудную клетку. Будучи бывалым охотником, Ата понимал, что это сделать мог только медведь, и, уняв первичное волнение, он тихонько снял с плеча старенькую Сайгу 410. В магазин Ата заблаговременно вставил патроны с пулями, что он обычно делал при передвижении по тайге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/petrushko_eduard/derevnya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити